

ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ИМ. В.А.ГИЛЯРОВСКОГО

Саша Кругосветов

А РЫПАТЬСЯ

ВСЁ РАВНО НАДО - 2

NON-fiction медали-премии
им. Ивана Грозного

Non-fiction (ИП Березина)

Саша Кругосветов

А рыпаться все равно надо – 2

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Кругосветов С.

А рыпаться все равно надо – 2 / С. Кругосветов — «ИП Березина Г.Н.», 2020 — (Non-fiction (ИП Березина))

ISBN 978-5-907306-49-3

В 2014 году вышла моя книга «А рыпаться все равно надо», в которой были помещены публицистические заметки и реплики автора по актуальным вопросам российской жизни. Книга была неплохо встречена читателем, получила хорошие отзывы в прессе. В период с 2015 года по настоящее время появились новые актуальные заметки автора. Они публиковались в «Живом Журнале» автора, в блогах Интернационального Союза писателей, в колонке журнала «Аврора», в еженедельниках «Литературная Россия» и в НГ EX LIBRIS, в журнале «Российский колокол». Несмотря на то что после публикации этих заметок прошло уже некоторое время, они не потеряли своей актуальности. Поэтому я решил издать их новой книгой с названием «А рыпаться все равно надо – 2», обозначающим тематическую преемственность этой книги с предыдущим публицистическим сборником.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907306-49-3

© Кругосветов С., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Умная книга о сложных вещах	6
А рыпаться все равно надо	8
Доколе	9
«Я не вписалась в двадцать первый век...»	10
Не будем зомби	11
Комсомольский гудок	12
А рыпаться все равно надо	13
Битва фриков	14
Конкретная «Роснефть»	15
Читая Борхеса	16
Когда закончится нефть	17
День вертухая	18
А вы бы отказались?	19
Профанаторы	20
Найти положительного героя	21
Крыть коровку не по циркуляру	22
Святой медведь	23
Призвание – служить стране	25
Правдолюбы	26
Неуправляемые стихии	27
Живите в России	28
На небесах зачтется	32
Спасибо Эдуарду Артемьеву	33
Все у нас получится	35
Пиар-ход	38
Возьмем в семью по депутату	39
С праздником, френды!	40
Есть такая профессия – правду говорить	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

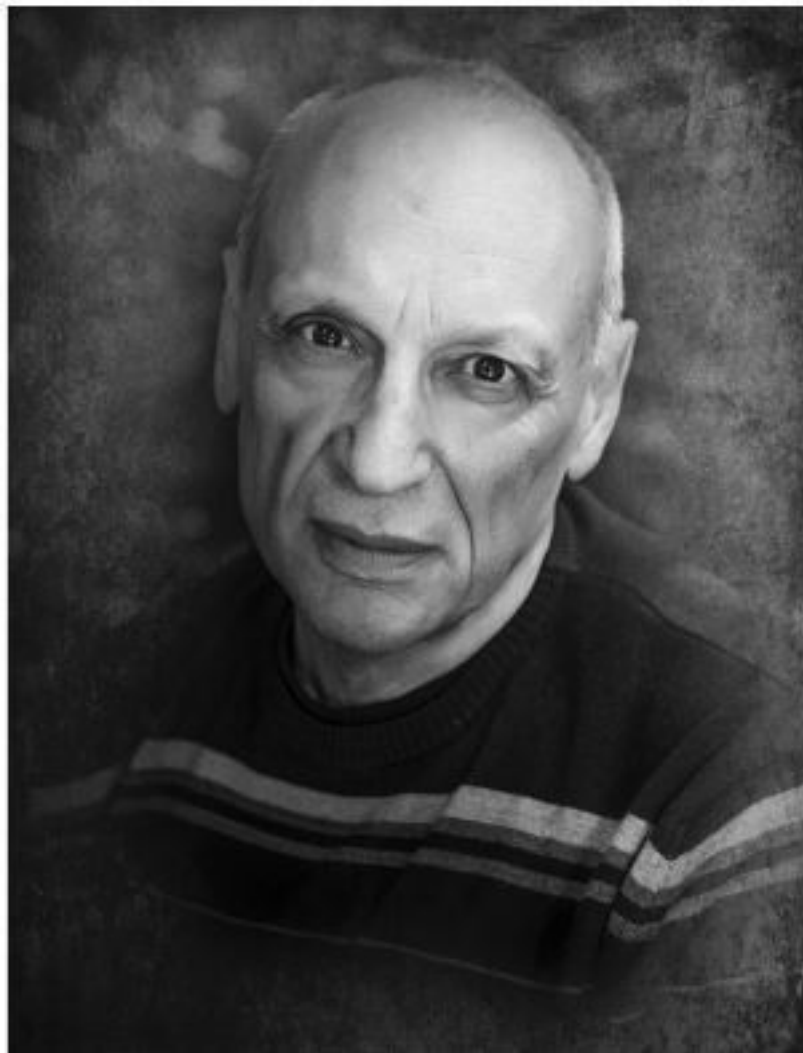
Саша Кругосветов

А рыпаться все равно надо – 2

© С. Кругосветов, 2020

© М. Свириденков, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

Войдя в литературу в начале 21-го века после многолетней успешной карьеры ученого, Кругосветов написал более двух десятков художественных книг в самых разных жанрах: от приключенческого цикла для детей о путешествиях капитана Александра до научной фантастики и серьезных романов, осмысливающих современность и вечные человеческие искания. За свои произведения автор удостоен многих престижных премий, включая «Золотой Роскон – 2019».

Умная книга о сложных вещах

Это книга очень умного человека. Саша Кругосветов явил нам свои заметки о жизни, собрал их воедино, и вышло замечательное, розановское по тону, но с шумным вкраплением жизненного дыхания начала десятых годов нашего века повествование.

«А рыпаться все равно надо – 2». Название вроде бы грубоватое. Совсем непонятно, что под таким названием будет автором предложено. Ожидается некий сюрприз. И Саша Кругосветов не разочаровывает. А для тех, кто читал первую часть книги, этот сюрприз будет вполне ожидаемым.

Конечно, разговор о такой книжке, построенной целиком на личных наблюдениях, невозможно вести без оценки личности автора. Ведь в подобном жанре спрятаться не за кем и не за чем. Саша Кругосветов предстает перед читателями личностью аналитически совершенной, тонкой, знающей мир и способной на сострадание. При этом его патриотизм основан не на бездумном восхвалении всего российского, а возрос на постулате: чем больше я люблю свою страну, тем зорче обязан видеть ее недостатки и способствовать их исправлению.

Такая острога критического ума, нежелание закрывать глаза на беспредел и глупость видны в первой же заметке «Доколе». Автор вроде бы на бытовом примере показывает, как бессмысленно бюрократически иногда выглядит наше общество, как наплевательски оно относится к человеку, предпочитая ему бумаги, уложения и прочие бесчувственные артефакты.

Но не подумайте, кто Кругосветов – политический крючокотвор, смакующий любую неприятную мелочь в жизни нашего общества. Всей своей дальнейшей художественной публицистикой в этой книге он доказывает, что смотрит на вещи со всех сторон, глубоко и справедливо. Вот, в новелле «Зомби», он рассуждает о ситуации с группой «Пусси Райт», никого не оправдывает, но никого и не осуждает, а ищет причины этого явления. И его своеобразное расследование приводит к нестандартным результатам: «Обществу-то это зачем? Обществу, может быть, и не нужно. Даже вредно. Детей кто рожать будет? Феминистки, что ли? Геи? А кому-то очень даже нужны эти феминистки, эти акции. Кого-то с кем-то сравнить, кого-то соединить, кого-то кому-то противопоставить. Власть опорочит либералов. Либералы – Церковь. Церковь – «Пусси», феминисток, геев. «Пусси», геи, феминистки – власть и Церковь. Адвокаты работают на свой пиар. Верзилов шурует по Америке, дитя демонстрирует, денежки сшибает. Как интересно. Живенько. Все при деле».

Читая эту книгу, весьма занятно наблюдать за тем, как совсем недавнее наше прошлое, 2011–2013 годы, теперь становится тем временным отрезком, откуда мы должны черпать сведения, так необходимые для того, чтобы понять, как Россия пришла к тому состоянию, в котором находится сейчас. 2020 год и все его катаклизмы заложены там, в начале десятых годов. И заметки Кругосветова из того времени, крайне занимательные на момент написания, теперь подсвечены другим светом. Понимаешь, как часто автор оказывался прав, как о многом предупреждал.

Лично мне очень близка позиция Кругосветова в той части, где он отказывается от традиционного русского поиска виноватых. Как всякий русский интеллигент рубежа веков он за свою жизнь видел немало перемен общественного порядка, тайных и явных, и понял, что во все времена: при Сталине, Хрущеве, Брежнев и далее, в постсоветские годы, – в России жили мы и мы устанавливали правила игры, а не какие-то зловредные инопланетяне. И только взгляд внутрь себя, поиск скрепляющих кодов поколений позволяет застраховаться от роковых оплошностей.

«Революции происходят в головах. Так было в девяностые. Когда все осознали необходимость перемен, появился Горбачев. Он был и раньше. Появился в новом качестве. Как инициатор перестройки. А инициаторами были мы».

Публицистика – жанр прямого высказывания (неслучайно к поэзии прямого стиля относят стихи Некрасова), но это лишь одна сторона медали. Кругосветов применяет разные приемы: иногда он очень эмоционален, буквально пылает эмоциями, но часто применяет эзопов язык. Вот пример:

«В общем, жизнь улучшаться стала. Спасибо партии «Медведей». Все говорили, что власть не сможет обновляться. Ан промахнулись злопыхатели. «Медведи» прямо на глазах в невинных агнцев перековываются. И Церковь их тоже в этом поддерживает. Да благословение свое святое дает. Агнцем, правда, «Медведь» вряд ли станет. Большой больно. Да поесть любит сладко. А святости на глазах набирается. Вот уже и нимб над головой светится. «Святой Медведь»!».

Ничего не сказано впрямую, но абсолютно прозрачен и понятен весь контекст.

Не только текущая ситуация, бесспорно, волнует Кругосветова, хотя от нее исходят все смысловые парадигмы данной книги. Поражает блестящая литературоведческая статья о книге Игоря Шайтанова «Шекспир». Видно, как глубоко автор разбирается в теме и эти заинтересованность и осведомленность позволяют ему приходиться к квалифицированным выводам.

Одним словом, книга получилась. Она написана живым, не заумным языком, за ней стоит личность многогранная и чувствующая живую, а не синтетическую, жизнь.

Максим Замшев

А рыпаться все равно надо

В этой книге помещены заметки и реплики автора по актуальным вопросам современной российской жизни в период с сентября 2012 г. по апрель 2013 г. Они публиковались в «Живом Журнале» автора (krigo_svetov.livejournal.com), в блогах «Эхо Москвы» и в журнале «Российский колокол» (№ 1–4, 2013).

Доколе

Сыну разбили машину. Совсем новую. Меньше двух месяцев как куплена. Он разворачивался на перекрестке из левого ряда. По встрече его «догнал» недоумок, удар по передним колесам, машина обездвижена. Воскресный день насмарку: ждали страховых комиссаров, инспекторов дорожной полиции, эвакуировали автомобиль, ехали в полицию, опять ждали, составляли протокол, назначили к дознавателю через неделю. Еще трижды посещали полицию. Виновный клянчит, чтобы не писали о встрече, – заберут права, инспектор крутой, круче некуда. У сына страховка КАСКО. Ремонт начать на станции не могут без согласия страховщиков. Страховщики ничего не хотят слышать без постановления полиции. Полиция направляет дело в суд. Постановление появляется через 16 дней. Производство по делу прекращено в связи с «отсутствием» состава правонарушения. Подписал крутой старший инспектор ИЛЗ по Красносельскому району СПб. Бровкин Сергей, отчество неотчетливо. Может, и нет у него отчества-то, похож он на Ивана, хоть и Сергей, не помнящего родства. Эй, эй, люди, может, кто знает Бровкина без стыда и совести? Еще через две недели «Ренессанс-страхование» чего-то подписало касаясь внешних повреждений, началась разборка автомобиля. Потом начнется бодяга с протоколированием внутренних повреждений. Потом ожидание запчастей. Месяц ушел. Уйдет еще месяц, и не один.

Так везде. Смена водяных и электрических счетчиков, узаконивание перепланировок, получение страховки при затоплении водой, при взрыве газа в соседней квартире. Никто не станет искать, кто тебя ограбил, кто украл кошелек, кто обидел твою бабушку, жену, ребенка. По чьей вине сосулька убила прохожего. Чернуха. Зато на экране без конца сияющие лица вечно всем довольных большого и малого Гансов. Доколе?

«Я не вписалась в двадцать первый век...»

На книжной ярмарке во Франкфурте. Приглашали разные литературные, околотитературные, псевдолитературные, совсем нелитературные русскоязычные бывшие соотечественники (я имею в виду СССР) из России, из Казахстана, с Кавказа, с Украины. Беседовали, читали друг другу стихи. Всех было жалко: и русских немцев, и евреев, и русских, занесенных сюда ветром истории. И балкарку, родившуюся в Казахстане. Учит детей пению в русском детском саду. И несчастного Исаака, который держит русский ресторан, куда почти никто не ходит. Они не любят новую дойчланд-родину. Они смакуют гадости о России. Заглядывают нам в глаза, надеясь найти подтверждение своим мыслям. На самом деле все любят и тоскуют, не хотят признаться самим себе. Поэтому пишут русские стихи. Чаще всего плохие. Поют под гитару самопальные песни. Жалкая пародия, искаженные отзвуки наших любимых бардов. Я не осуждаю – жалею. Саша Гриценко сказал: все, кто уехал, любят Россию.

Отошлю к стихам моей приятельницы Киры Крузис. Раньше жила в Ленинграде.

Я жизнь воспринимаю как поток,
что мчит меня. Но вот куда – не знаю.
Была Россия. Ближним стал Восток,
а я репей, что прицепился с краю.
Нет. Я пушинка. Потеряла вес.
Парю, кручусь в космическом пространстве...
Бегущих облаков – бескрайний лес,
а я виню себя в непостоянстве.
Нет, я улитка. Медленно ползу и домик свой тащу я наудачу.
И на песок роняю я слезу,
хотя улитки, в общем-то, не плачут.
Так кто же я? Я просто человек
с какой-то неприкаянной судьбою.
Я не вписалась в двадцать первый век
с бездушием его и глухотою.

Не будем зомби

Так бывает. Незначительное событие и незначительные персонажи вызывают несоразмерные последствия и несоразмерный резонанс в обществе. Потому что в этих событиях и персонажах фокусируются накопившиеся в обществе проблемы и неразрешимые противоречия. Так было с делом Дрейфуса. Так произошло с «Пусси Райот».

Если бы во время акции не было озлобленных администраторов, возмущенных батюшек, если бы никто не обращал внимания... Акция не состоялась бы, сама собой рассосалась. Никто бы ее не заметил. Так же, как это было при прежних акциях. Мы реагируем, увы. Разные политические силы используют акцию в своих интересах. И власть, и либералы. Кто-то и деньги делает. Всегда на скандалах кто-то делает свой бизнес, имеет свой интерес. Быть может, и деньги.

Обществу-то это зачем? Обществу, может быть, и не нужно. Даже вредно. Детей кто рожать будет? Феминистки, что ли? Геи? А кому-то очень даже нужны эти феминистки, эти акции. Кого-то с кем-то сравнить, кого-то соединить, кого-то кому-то противопоставить. Власть опорочит либералов. Либералы – Церковь. Церковь – «Пусси», феминисток, геев. «Пусси», геи, феминистки – власть и Церковь. Адвокаты работают на свой пиар. Верзилов шурует по Америке, дите демонстрирует, денежки сшибает. Как интересно. Живенько. Все при деле. Можно позабыть о проблемах: о воровстве, преступности, попрании интересов обычных людей, о продажности и идиотизме судов, о несправедливости, о нищете. Вот где можно поручить политтехнологам с их методами политического и психологического микса, нейролингвистического программирования, серым пиджакам из Большого дома и другим, тем, кто придумывает и запускает тайные пружины, управляющие глубинными течениями в обществе. Может, и тяжеловесы политические на этой мелочевке, безмозглой отвязной кильке, тоже поживиться смогут. А как интересно пожонглировать квазинаучными терминами «теоретикам» акционизма!.. Что теперь? Акция проведена, крики, визги отшумели, дивиденды получены, отвязных «Пусек» – на помойку истории.

Хочется привести оценку этих событий отцом Андреем Кураевым: «Накормить их блинами, – сказал он, – да пожалеть. Не было там богохульства. «Срань господня» – это о нас, служителях Церкви сказано. Это про меня, отца Андрея, сказано. Правильно сказано, грешники мы, я – тоже грешник. Не было там богохульства». Вот пример мудрости, христианского смирения и прощения.

Приведу еще мнение М. Барщевского: «Судить надо не за отдельный панк-молебен. А по совокупности. С учетом Тимирязевки и других общественных актов, актов в полном смысле этого слова». Барщевский не берется судить, каким должно быть справедливое наказание за все их безобразные выходки. Тоже есть здоровое зерно.

Не будем закрывать глаза на то, что для акционизма есть социальная база и общественные основания. И отмахнуться от этого явления, закрыть на него глаза никак не получится.

Жалко очень Марию Алехину. Запрограммировали, втянули, использовали. Эту запрограммировали с одной стороны, других – с другой, третьей, четвертой. Многие хотят нас запрограммировать. Надеюсь, в народе хватит здоровых сил, чтобы не превратиться в нацию зомби.

Комсомольский гудок

Задаюсь вопросом: что общего у таких разных людей, как Г. Гудков, С. Миронов, А. Митрофанов, В. Жириновский, С. Кириенко, В. Матвиенко, В. Шендерович, М. Ходорковский, Б. Березовский, А. Литвиненко? Список можно было бы продолжить. Всех этих людей отличает необыкновенная способность. У них всегда готов ответ на любой вопрос. Мгновенно. Особенно хороши «киндер-сюрприз» и «плавленый сырок». Хотя Валентина Ивановна – тоже ой как хороша. Приведу выдержку из «Острова Мория» Саши Кругосветова:

«Бывалые отличаются особой независимостью и борзо-той. Знают точное решение любых проблем. У них готов рецепт на все случаи жизни. Если выясняется, что нельзя действовать так, как они предлагают, возникает новое решение. Если и это решение неудачно – находится третий вариант. Почему вы так уверенно предлагали первый вариант? Это было правильное решение в определенных обстоятельствах и в определенный момент». «Бывалость» – вот свойство характера этих людей, бывших комсомольских вожаков. Все они выходцы из комсомола. Ну, не все, почти все. Кто не выходец, того можно назвать комсомолоподобным.

А рыпаться все равно надо

2012 г.

Оппозиционеры проиграли все местные выборы. В том числе самые симпатичные из них – Евгения Чирикова и Володя Рыжков. Явка – запредельно низкая. В чем причина? Латынина объясняет очень вычурно и сложно: неправильно берут налоги, изучайте опыт набатеев... Ни слова в простоте. Ищи поближе. Арифметическое большинство (пенсы, погоны, канцелярскраты) поддерживают режим. Они активнее хипстеров. Хипстеры не оформились как политическая сила. Так будет, пока не обнаружится полная неконкурентоспособность страны. Откуда же она возьмется? Страна – ой как конкурентоспособна. Могучие северные эмираты. Да еще с атомной бомбой. Вполне. Пока с небес льются сами собой потоки черного золота и газа. Брызги золота по чуть-чуть и нам перепадают. И хипстерам оппозиционным. Посмотрим правде в глаза. Если выберут Обаму да он наладит с нами экономическое сотрудничество – вообще заборзеем.

А рыпаться все равно надо. Чтобы не стать народом зомби. Чтобы было кому менять жизнь, когда она начнет меняться.

Битва фриков

Плохо пахнут заявления Следственного комитета о «заговоре» Развозжаева, Удальцова, Пономарева. «Разговор» Таргамдзе с Удальцовым попал на НТВ из органов. Как иначе? Зачем надо было ждать передачу для начала следственных действий? Топорная работа. Как обычно. Тупая машина для «официализации» установок. Какие законы? Что хотим, то и делаем.

Посмотрим на «дело» с другой стороны. Кто же его герои? Беседа Удальцова с Таргамдзе (подо мной будут такие районы, я дам столько денег), может ее и не было, – беседа двух фриков. Виртуальная беседа: подо мной никого, а я и денег не дам. Или двух девяностолетних старперов: я каждый день по два раза, а я – по три. И вы говорите! Пономарев Илюша с его «боевыми отрядами» оппозиции. И этот туда же. Виртуал! Избави бог Россию от таких «заступников».

Что с той стороны посмотреть, что с этой – битва фриков. Нам-то это зачем?

Конкретная «Роснефть»

«Роснефть» купила пакеты ТНК-ВР, то есть ТНК и ВР. Стала полностью государственной компанией. И крупнейшей в мире нефтяной компанией. На фоне громких заявлений о грядущей приватизации госмонополий. Как это понимать? А так и надо понимать. Приватизировать должно поручить правильным людям. Не Фридману же. Понятно, что рано говорили о потере влияния «настоящего» Игоря Ивановича при утрате им кресла в кабинете. Видать, вес его в «политбюро» остается самым большим. После генсека, конечно. Раздербанить самую большую компанию – поважнее кабинетного кресла будет. А что же Визирь с его Сколковым, модернизацией и борьбой с пиратством? Как же это все виртуальненько. В сравнении с конкретной «Роснефтью».

Читая Борхеса

Читая Борхеса «Другой», думаю о том, что мы все – повелители времени, хронопы – в определении Кортасара, труслики – в определении Саши Кругосветова. Мы так же, как Хронос, сами управляем временем, а потому порождаем огонь, воду и воздух. Порождаем ли, доказать трудно, а что временем управляем...

Вспоминаем свое детство, отца, мать – переносимся в прошлое. Беседуем с собой в детстве, видим себя из сегодняшнего дня лучше, чем видели и понимали в те прошедшие времена. Можем долго там жить и не возвращаться в настоящее. Говорят, что воспоминания расплывчаты. Когда как. Бывает, сцены из прошлого на всю жизнь в голове застревают, бывают ярче, чем все сегодняшние переживания, вместе взятые. И в будущем мы тоже умеем жить, не ожидая, когда наступит это будущее. Строим планы, создаем образы, лепим будущее детей, своих близких, свое собственное. И когда будущее наступает, приходим в него во второй раз. И не очень интересно – «я знал, что так будет, так и случилось». Совсем неинтересно.

Управлять временем нам мешает слишком умный, слишком активный, слишком самоуверенный мозг. Поэтому лучше всего мы управляем временем во сне, когда мозг спит и не мешает нашему «я» свободно плыть в реке времени. Можем пассивно лежать, дать потоку времени нести себя к неведомым берегам и спокойно наблюдать за естественной «сменой пейзажа». Можем упираться и плыть вперед к будущему. Такие люди опережают настоящее, опережают свое время. Их признают, когда наступит «их время». Можем плыть против течения и постараться остановить время. Тогда можно сказать: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно». Каких же сил стоит нам это остановившееся мгновенье! Ускоримся в своем движении против течения и вернемся в свое прошлое. Ненадолго, пока хватает сил бороться с течением. А силы кончатся – и время успокоит и первых, и вторых, и третьих. Не думай об этом. Пока ты жив, ты – властитель времени. И сего дня. И прошлого. И будущего. Позаботься только, чтобы дети продолжили твои дела. Были настоящими хронопами. А не плыли по течению, как фамы и надейки Кортасара или как бывалые и балбеи, морийские персонажи.

Когда закончится нефть

Куда ни кинешь взгляд, везде на небосклоне нашей жизни приметы царства Мамоны (власть денег) и Князя тьмы (власть материального начала). Только нажива. Только выгода. Неужели весь мир заполнен этим? Жалкие, ничтожные личности публично совокупаются на площадях, в музеях. Становятся героями дня. Соревнование, кто больше украл, больше обогатился. Этим – в почетный список «Форбс». У кого яхта больше. Кто богаче футбольный клуб купил. Кто более жестокий. Кто круче наказал за неуважение к авторитету. Секс – часть работы. Для лучшего решения проблем. Для лучшего продвижения по службе. Молодой красивый партнер – с богатой немолодой партнершей. Все на продажу. Коммерсанты от Церкви. Ярмарка тщеславия заполняет все пространство. Неужели нет выхода? Лучшие писатели считают особым геройством матершину и откровенную порнографию. Акционисты продвигают бездуховность и скандальные выходки недоумков как лучшие проявления искусства. На «художественных» выставках купола православных церквей изображают в виде презервативов. Не тронь, не критикуй, не наказывай! – либеральный вой подобен какофонии. Шабаш. Невиданные формы. Куда уж до нас Средневековью. Как выжить в этом царстве Мамоны и Князя тьмы?

Ребята, вы что, с ума все походили? Куда вы бежите? вспомните, православные, то, что знаете как «Отче наш». Миром любовь правит. Посмотрите, как устроена Вселенная. Физические константы ее выбраны антропоморфно. С заботой и любовью. Чтобы человеку было удобно. Если бы константы были другими, мир стал бы тяжелее или легче, медленнее или быстрее, горячее или холоднее, в нем было бы мало лучистой энергии или слишком много. А как хорошо подобрана для нас планета! Насколько удачно найдена пропорция между сушей и морем. Было бы морей больше – сушу постоянно затапливала бы вода, меньше – на континентах была бы засуха и пустыня. С любовью подобраны для нас растения планеты и животные, братья наши меньшие. Во Вселенной царствует любовь.

Мир любви огромен. А миры денег и материальной выгоды – булавочные головки в нем. Живи с любовью. Иди в мир любви и будь счастлив. Иди в остывающие миры выгоды, носи туда свою любовь. Не тяни на себя ляжки борьбы. И все твои наваждения отпадут, как пиявки от тела души твоей. Отогрей эти миры своей любовью. Миры выгоды умрут сами. И память о них изгладится из памяти людей. А может, это произойдет и раньше. Так, как поет Ю. Шевчук. Тогда, когда кончится нефть.

День вертухая

День народного единства. День примирения и согласия. Как это понимать? Какого народа, с кем: якутов с адыгями, карелов с бурятами... С какой стати? В этот день, вещают, освободились от польско-литовских захватчиков. С поляками сейчас вроде чуть-чуть налаживается. С какой стати праздновать освобождение от поляков, которого не было? Наши засели тогда в Китай-городе, потом в Кремле. Им поляки дали деньги. На их место пришли тоже наши. Только другие. Которые собрали собственные деньги. Кто от кого освободился? Единство тех, кто был в Кремле, с теми, кто взял Кремль? Какое это имеет отношение к современной многонациональной России, в которой мы сейчас живем? Название одно, исторические события совсем другие. Белиберда. Некоторые говорят: день Казанской иконы Божией Матери. Хороший праздник. При чем здесь Минин и Пожарский, Иван Сусанин, польские захватчики? Никто не знает, что это за праздник. Ни кремлевские политтехнологи, ни оппозиционные краснобаи и мечтатели, ни тем более пацанско-братанские прагматики.

Никто не знает. Я вам скажу, что это за праздник. Очередной поклончик современным кастратам от компартии. Отменить советский праздник не решились. Лукаво переименовали. А празднуем его же. Боимся обидеть тех, кто семьдесят лет нас презирал, ненавидел, распинал и поедал живьем. Не хотите себе в этом признаться? А я вам скажу. Мы празднуем день Великой (абсолютно правильно) Октябрьской (абсолютно точно) социалистической (как нас всех убеждали) революции (исторический факт). Людоедской революции. Пожиравшей две трети века здоровое тело могучей страны и прекрасное тело моего народа. Что делали и куда делись эти людоеды? Эти вертухаи? Жили счастливо. Ели человеческое мясо. Рожали детей и внуков. Потом поставили их у руля. Ради них и сохранен праздник. Сохранен нашей «самой современной», «самой демократической» элитой. Которая до сих пор испытывает священный трепет при воспоминаниях о людоедском режиме. Потомки вертухаев, вертухайская элита празднует день своих великих вертухайских предков. Вот вам, ребята, говорят они, день примирения с людоедами. Празднуйте день единства бедных и богатых, день согласия угнетенных и угнетателей, палачей и жертв.

День вертухая, одним словом. Пусть празднуют без нас. Нам-то зачем это надо?

А вы бы отказались?

Все ругают руководителей страны. А они переживают. Что их не любят. Или любят меньше, чем раньше. Все любят, когда их любят. Я – детский писатель, я настроен патерналистски. Хочу сказать несколько теплых слов в их адрес.

Трудно узнать, что думает тот или иной человек. Я, например, знаю, что думает надежда наша. Или, быть может, не он, а что думает коллективное руководство страны. Политбюро. Так в шутку говорят. Ну, не все мысли знаю. А некоторые. Но довольно-таки важные.

Первое, о чем они думают, чтобы государство наше процветало. Чтобы в мире его уважали. Чтобы значение его признавалось и росло. Достойные мысли. Даже очень. Безо всяких шуток. Чтобы мы гордились нашей страной. И жили в ней с удовольствием. А второе, о чем они думают, чтобы жизнь у нас свободней была. Либеральные, так сказать, ценности их волнуют. Чтобы бизнесу легче было. Ну, вряд ли они обо всем бизнесе думают. Больше о своем. Чтобы деньги ходили взад-вперед, на запад – на восток. Но от этого всем хорошо будет. Чтобы железного занавеса не было, чтобы экономика открытой была. Тоже достойные мысли. Безо всякого ерничанья.

Ни с одним из этих устремлений расстаться они не могут. Так устроены, страну любят, гордятся. И от своей выгоды тоже зачем отказываться? Но получается так, что эти их устремления, очень даже достойные устремления, они не уживаются друг с другом. И вступают в противоречие. Потому, наверное, все и получается наперекосяк. И уважаемых людей из политбюро очень беспокоит это. Так и мечутся они, так и мечутся, чтобы примирить эти вечно враждующие стороны своей души. А о другом думать никак не получается. О народе. О судах. О коррупции. О нищете.

Пока не решены главные вопросы, мировоззренческие, так сказать. Тоже вполне. Можно понять.

Возьмем, к примеру, задачу такую – пошить костюм самому своему любимому, обожаемому, так сказать, человеку. Вот берутся за это люди, которые раньше никаких костюмов не шили. А пошить костюм надобно.

Размышляют они. Пошить костюм – это не синхрофазотрон сделать и не проблему Гильберта решить. Даже и не бином Ньютона. Пошить костюм – дело житейское. Чтобы совладать с проблемой, применим системный подход. Разобьем проблему на части. И за каждую часть отдельный человек отвечать будет. Один – за пошив груди, другой – за воротник, третий – за левую штанину, еще один – за правый рукав. Вот начинают они резать ткань, кроить, так сказать. Кто за грудь отвечает, побольше забирает, чтобы грудь посolidней выглядела. Кто за рукав – останавливает его. Рукав некуда вшить будет. Уменьшают грудь. Потом, кто за все отвечает, подправляет – опять грудь увеличивают. Зигзагом идет линия – отражение войны кланов. Вот и получился костюм сикось-накось. Одна пола больше другой. Пуговиц три, а петличек – две. Рукав вшит в одном месте швом внутрь, в другом – наружу. Одна штанина длиннее, другая короче. Не украшает костюм, одним словом, прекрасное тело любимой личности. В данном случае – страны родной. Просто курам на смех. Вот все и смеются. Словом, смех сквозь слезы.

Надо бы пошив костюма этого поручить другой мастерской портновской. Да одна только мастерская в стране имеется. Другой не предусмотрено. И других, более умелых портных взять не получится. Штатное расписание все заполнено. Сами-то портные эти вряд ли уйдут. Кому же не в удовольствие шить костюмы для любимой страны? Гордость от работы этой и доверия народа переполняет. И любого человека переполняла бы. Зарплата там тоже неплохая. Кто же откажется от хорошей работы да зарплаты, тоже, видать, неслабой, сам по себе откажется? А вы бы отказались? То-то!

Профанаторы

Власти пытаются зачистить поле. Плохо получается. Получается совсем наоборот. Ничтожные Pussy на глазах бронзовеют. Регистрируют товарный знак. Который будет растиражирован по всему миру. Никчемный скандалист и крикун Удальцов становится оплотом борьбы за свободу. Ксения Собчак из «блондинки в шоколаде» на глазах превращается в уважаемую консервативную политвумен. Остальные персонажи оппозиции тоже ничего себе. Все на своих местах.

В эру Интернета мы все, подобно первобытным людям, сидим у одного костра электронного общества. «Глобальная деревня» Маршалла Маклюэна. Никак теперь поляну не зачистить, никого не удастся незаметно «закрыть», рот тоже никому не заткнешь.

Что-то надо делать. Режим засылает казачков в «рассадники инакомыслия». В комитет по СМИ – А. Митрофанов. Специалист по светским тусовкам. Готов членствовать во всех партиях, думах, комитетах, лишь бы к пирогу поближе. Человек, у которого готовы советы на все случаи жизни. Всяко в СМИ разберется. Комсомольская хватка! В Координационный совет оппозиции – С. Мавроди. Тоже личность одиозная. Любитель бабочек. Знаете, что такое «бабочки» в бизнесе? Это однодневные помойки для обналочки. У Мавроди – сеть помоек. И каждый год – новая сеть. А в журналистике давно уже шурует А. Проханов, наш главный державник. Готовит державные, так сказать, блюда под соусом клоунады. Классный литератор. Увы, когда юморист давно на сцене, шутки его кажутся пресными и безвкусными. Плохи дела у режима, если для своей поддержки он мобилизует таких персонажей. Митрофанов – Мега-Профанов, Мавроди – три М для Профанов, Проханов – девичья фамилия Профанов. Профанаторы.

Найти положительного героя

После революции девяностых годов маятник качнулся в другую сторону, в сторону ужесточения нравов и режима. Так всегда бывает. Пройдет время, и начнутся перемены в сторону гражданских свобод. Когда и как это начнется?

Центр стратегических разработок определил три сценария развития событий в России: акты гражданского неповиновения, самообновление руководства и деградация населения. Гениальный центр. Стратеги. Сколько же надо было думать, чтобы такое придумать! Сколько денег высоколбые извели! Хорошо хоть, революцию не предсказали. Слава творцу, теперь мы можем спокойно жить. Хоть что-то знаем. Как же трудно было догадаться обо всем этом! Будто можно придумать что другое. Правы ли они, специалисты центра, «открыв» нам очевидное? И да и нет. Мы увидим все три процесса: и неповиновение, и смягчение власти, и обнищание населения. Но это не главное.

Революции происходят в головах. Так было в девяностые. Когда все осознали необходимость перемен, появился Горбачев. Он был и раньше. Появился в новом качестве. Как инициатор перестройки. А инициаторами были мы.

Так произойдет и сейчас. Я уверен. Д. Володихин озаглавил взятое у меня интервью «Найти положительного героя или стать им» («Российский колокол». Выпуск 1–2, 2012). Хорошо придумал название. Когда революция в головах произойдет, наша надежда «найдет положительного героя или станет им». Может, и не он, а все члены «политбюро» станут положительными героями. Внезапная сбыча мечт. Так что, значит, прав Центр, произойдет самообновление власти? Да. Потому что у нее не будет другого выхода. Потому что мы ее заставим.

Крыть коровку не по циркуляру

Говорят, лучше синица в руке, чем журавль в небе. Как же нам всем повезло! Нашенький, что при нас, каждый день да каждую ночь все о нас заботится, печется – вот наш журавль и в небесах летает, и руке нашей народной доступен.

Как же ему трудно приходится! Мы-то ему во всем, во всем помогаем, вот он и любит свой народ. А бояре-то его каждый божий день все подводят и подводят. Да и грызутся между собой. Кому кусок пирога пожирней урвать. Нет чтобы пойти к нашенькому, посоветоваться. Он бы справедливо и рассудил, кому что по чести, по совести надобно.

Вон бычок один отбился от стада. Кликуха у него Сердитый. Сердюков-бычок. Вздумал коровок крыть, что не положено ему. Ему ведь дали дочку знатного кооператора. Крой не хочю. А ему мало, видать. Да денежку не туда стал носить. Еще и главного администратора нашего театра (может, правильной цирком его называть) обнести пытается. Говорят, что и пиар-патриот от правительства, что в косоворотку по праздникам рядится, тоже очень недоволен своевольством бычка этого. Так они, неслухи, что устроили. Бучу против бычка подняли. Говорил же им нашенький – по-тихому надо. Не послушались. Что теперь делать? Известно стало, сколько эта коровка молоденькая, к коей бычок наш прибился, слямзить успела. Слямзила-то неслабо. А раскроется потом, что у важняков разных – много более того.

Расстроили нашенького вконец. Теперь надо скандал притушить. В нужное русло направить. Чтобы зря, не по справедливости, никто не пострадал. Да чтоб по-тихому. Вот и сдержнули Чрезвычайника с теплого места раньше срока. Чтобы бояр всех к порядку призвать да разрулить без шума, без огласки.

Бедный, бедный нашенький. Всехнюю-то он боль и всехние несчастья на себя принимает.

Что касается бычка того, говорят, за коровку-то он ой как заступается. Благородный д'Артаньян. Не отдает свою Констанцию на растерзание. Я, правда, так не думаю. У бычка-то голова ясным-ясная. Без сантиментов разных. Если коровку один на один со следаками оставить, много чего непотребного выяснится. А так – все под контролем держать будет. Коровку тем временем отослать на пастбища да луга зарубежные надобно. Чтобы поменьше здесь маячила да дров с перепугу не наломала.

Так что бычок наш не за армию пострадал. Не за коррупцию. Не за недвижимость армейскую, народную. Ну и не за то, что коровок крыл, циркуляром не упомянутых. А жертвой стал боярских разборок.

Бычка не особенно жалко. Держался бы бычок семьи – ничего бы и не было. А вот нашенького-то – даже очень жалко. Один он у нас. Беречь его надобно. А бояре неразумные не понимают этого.

Святой медведь

Все-таки очень даже чувствительна власть наша к разным жизненным изменениям, как же она прислушивается к голосу народа. Даже мой тихий голосок незаметного совсем человека, скромного детского писателя – что ни говори, мы, детские писатели, далеки от серьезных жизненных проблем – и то тут же услышан был. Не успел я сказать, что важняки наши очень способны к обновлению, ждать надобно обновления этого, а тут же услышан был, и началось, началось обновление, положительные герои так и пошли.

Вначале Сергей Железняк в Думе. Кто его раньше знал? А враз как выскочит со своими запросами в прокуратуру – и вот тебе положительный герой налицо. Сколько же законов наприносили, столь необходимых, чтобы в стране порядок был! Правда, порядки эти немного зону напоминают. А как навести порядок без строгости? Теперь четко. Больше трех собрались – массовые беспорядки. Гонорар из-за рубежа перевели – иностранный агент. Пожаловался кому, что мент (как теперь правильно – пент?) у тебя твои же деньги отнял, – клевета, экстремизм. Правильно. Все правильно. Мы, обычные люди, очень за все это благодарны партии «Медведей». И Сереже Железняку тоже. Да еще лидеру фракции нашей самой главной партии Воробьеву Андрею. Тоже весьма положительный герой. Безупречный, видать, молодой человек. Крестный сын Кужугетовича. Спортсмен, хоккеист. Командный игрок. Дворовый, пацанский, брутальный, так сказать, стиль. Любого может взять на слабо. Отлично поставил работу фракции в Думе. Теперь вона – губернатором направлен в Подмосковье. Не зря, видно, выдвигают. Заслужил, видать.

Да и старая гвардия – ничего себе. Кто самую первую тройку «Медведей» нынче помнит? Я, например, не помню. Был там Карелин. Очень положительный борец. Теперь, видать, не борется уже. Не выступает. Не мальчик, поди. Короче, не слышно о нем. Потом Лужок. Того так и лихорадит. То ввысь взлетает, аки архангел какой, то вниз падает, и втаптывают его, втаптывают. Теперь опять крылышки пытается расправить. А вот лидер правильной молодежи Василек Якименко. Хоть и не из «Медведей». А «нашистом» был – дай бог каждому. Все петушился, петушился, а теперь сеть закусочных-рюмочных создает. На том сердце его пламенное и успокоилось.

А из старой гвардии остался у нас на плаву славный Кужугетович. Один он остался. Борис Абрамович с удовольствием примкнул бы к нему. Тоже не последний человек был. Не позволяют ему. Никак не позволяют. Вспомните, земляки, Кужугетовича, если кто забыл. Вот он наш положительный герой. С наводнениями, пожарами борется? Борется. Пожарные, правда, совсем его не слушаются. Как жили на откатах, так и живут. Сколько ни выпускали законов и постановлений, что проверки только раз в три года. А они ходят и ходят. На каждый шаг у них бумажка имеется. На каждый роток они-то уж всяко платок накинут. Знают, шельмы, отчего все пожары случаются да гибнут старики и дети малые: «Откаты, блин, не хотят платить. Все нашармачка прокатиться хотят. Бог – не фраер, он все видит. Придется откаты брать побольше. Для их же пользы». А как наводнение в Крымске? Все выступают. Пучковы, Глебовы. Верные шойгуйцы. Апавящение, блин, было. Точняк. Все проверяли. Сбои технические имели место. Правда, мелкие. Техника всегда подводит. Если в плохие руки попадает. Население само и виновато. Не прислушалось. Шепнул же Дмитрий Анатольевич нам с Глебовым заранее, что наводнение ожидается. Было? Было. А они никто, блин, не прислушались.

Все подводят нашего Кужугетовича. А он чист, аки агнец. Ни пятнышка на нем не найдешь. Правильно, что его на армию бросили. Теперь в армии тоже порядок будет. Если, конечно, подчиненные не подведут его. Или народ наш неразумный не подставит его, чистого сердцем Кужугетовича. Нашенький-то не зря его назначил. Видать, начал операцию «Преемник». Да и новая поросль расти стала не без его ведома.

В общем, жизнь улучшаться стала. Спасибо партии «Медведей». Все говорили, что власть не сможет обновляться. Ан промахнулись, злопыхатели. «Медведи» прям на глазах в невинных агнцев перековываются. И Церковь их тоже в этом поддерживает. Да благословение свое святое дает. Агнцем, правда, «Медведь» вряд ли станет. Большой больно. Да поесть любит сладко. А святости на глазах набирается. Вот уже и нимб над головой светится. «Святой Медведь»!

Призвание – служить стране

Славное Минобразования и науки назвало десять неэффективных вузов в Петербурге. На предмет возможной ликвидации. Среди них: Университет кино и телевидения (КИТ), Государственный университет культуры и искусства (ГУК), Государственная академия театрального искусства (ГАТИ). Странный наезд на культуру в культурной столице. Какие критерии? Доходность и занимаемые площади. Странные критерии для образовательных центров культуры. Может, для приличия посчитали бы знаменитых режиссеров, актеров, продюсеров – выпускников и работников этих вузов? А зачем? Здания уж больно интересные у них. Да в самом центре культурной столицы. Супер! Особенно для распила. Димочка Ливанов, министр ты наш. Тебе-то это зачем? Губки-то бантиком чего сложил? Неужто совсем плохо с деньгами у доктора наук, у министра молодого? Или с первого дня понял ты свое призвание – марионеткой быть? Пока молодой, может, стране послужишь?

Правдолюбы

Счетная палата знала о растратах в Росгидромете. Знала, но молчала.

Главный администратор знал о растратах ГЛОНАСС. Знал, но молчал.

Министр обороны знал о продаже имущества по заниженным ценам. Знал, но молчал.

Замминистра регионального развития знал о растратах при подготовке саммита АТЭС. Знал, но молчал.

Многие знали, но молчали. И вдруг все заговорили. Все полюбили правду. Все начали топить друг друга. Ради правды, конечно. Почему обострилась борьба кланов? Может быть, пошатнулось здоровье гаранта? Или все-таки просветление умов? Может, порывы духовные обнаружались?

Причина проста. Это знает каждый детский писатель. И скоро будет знать каждый школьник.

Нарастание кризиса, сокращение бюджетных расходов, сокращение кормушки. Сужение «кормовой базы» обнаружилось. А есть хочется. Каждый хочет, чтоб именно ему досталось. Условный рефлекс, открытый академиком Павловым на собачках, в чем состоит? Собачка смотрит на вкусненькое, на жрачку, одним словом. Кушать-то хочется. Вот слюнка и потекла. Слюной истекают правдолюбы.

Порывы лидеров наших совсем, видать, не духовные. Совсем не духовные.

Неуправляемые стихии

Сколько шума и обсуждений по поводу решения КДК засчитать «Зениту» техническое поражение. То, что нужно найти болельщика-идиота и примерно наказать его, все согласны. Спорят о другом. Доказано ли, что петарду бросал болельщик «Зенита»? Доказано ли, что петарду бросал не болельщик «Зенита», а наоборот – болельщик «Динамо»? Можно ли купить билет на сектор «Зенита» и передать провокатору? Может ли на месте «Зенита» оказаться другой клуб? Справедливо ли наказывать клуб, не отвечающий за порядок на стадионе? Справедлив ли регламент, букву которого «отстоял» КДК? Честно ли зарабатывать очки в спортивных состязаниях неспортивным способом?

Забывается главное. Что делать с неуправляемой стихией болельщиков? Большая проблема. Так было во все времена. Бунт «болельщиков» «Ника» в Византии в VI веке чуть было не привел к свержению Юстиниана.

Есть еще одна проблема. Кто отвечал за «правопорядок» на стадионе? Что делать с огромной, аморфной, неподвижной машиной полиции? «Мы всех осматривали!» – говорят они. Фаеры не должны были попасть на стадион. Всех осмотрели. Всех, и парней, и девчонок. Как пронесли? Где пронесли? Где, где? Подумай сам. Что хорошо рифмуется? Вот где. Обнаружили фаеры и петарды, завернутые в презервативы, в женских туалетах стадиона. Нас что, совсем за дураков принимают? Весь стадион полыхал фаерами. Сколько же надо было этих «где» и каких же размеров должны быть эти «где», чтобы устроить такое зарево?

Что нам делать с этими неуправляемыми неразумными стихиями, болельщиками и полицией? Что нам с этим делать?

Живите в России

Вместо поздравления с Новым годом

Давайте перед Новым годом поговорим о чем-то хорошем. Вы же – мои френды. А я вас грузу и грузу всякой тягомотиной о неурядицах. То не так, это не так.

Попробуем разобраться. Что нам нужно для счастья?

Здоровые, крепкие, толковые, энергичные люди, которые способны обустроить свою жизнь и жизнь своих близких, – а мы ведь с вами именно такие, разве не так? – все скажут в один голос: «Мы хотим свободы. Чтоб на нас не давили».

Что давит на людей? Общество. Значит, вы хотите свободы как в дикой природе. Там вы можете быть свободными. Делать что захотите. Но, уж мильпardonьте, получите тогда все издержки дикой природы. Выследит ягуар – пиши пропало. Или дикарь из соседнего племени заберет твою женщину. Неизвестно еще, что лучше. Одичать, конечно, вы тоже не хотите. Хотите быть цивилизованными дикарями. Жить в обществе, но быть дикарями. Как «Пусси Райот», например. Цивилизованные дикарки. Или – хипповать, колоться, любить, колоться... Или быть wolf-рокерами. Неплохие, в общем-то, варианты, но не каждому подходят. Мало кому подходят. Из нормальных.

Что получается? Быть свободными. Но быть защищенными. Вот что мы хотим. Многие хотели бы и удобства современные иметь. Чтоб не на улице. Может, и комфорта немного. Значит, нам хочется жить в развитом обществе. В котором подробно разработаны правила общежития. Правила, которые нельзя нарушать. И пусть общество следит, чтобы и не нарушались правила эти. Чем более регламентирована жизнь в обществе, тем ближе это общество к тоталитаризму. Тем меньше остается личных свобод.

Хотите жить в Китае? Если повезет – будете жить в городе, устроитесь на работу в хорошую фирму – может, и неплохо. И безопасность обеспечена. А если в сельской местности? Где нищета. Где новорожденных девочек не регистрируют. Вырастают девушки и живут без паспорта. А если ты тибетец? Скрывай, что не китаец. Что любишь своего ламу. Сказал слово против компартии – секир-башка. Поддерживаешь права тайваньцев – секир-башка. Ребенка лишнего завел – секир-башка. Заработал чуть-чуть, что не положено, – расстрел. Со свободами – не ах. Тоталитаризм. То ли коммунистический, то ли социалистический.

Хотите жить в Америке, самой свободной стране? Вот где полная безопасность. Все до мелочей расписано.

Как там со свободами? Посмотрел на полицейского не так. Не встал у машины навьтяжку – получи демократизатором по башке. Обругал президента – по башке. Отодвинул в сторонку чужого ребенка (обливал тебя водой на улице) – в полицию, дотронулся – значит, приставал, значит, педофил. В тюрьму, посиди годочков десять-двадцать. Ошибся, налогов недоплатил, незнание законов не освобождает от ответственности – посиди годочков двадцать-тридцать. Пошутил с хорошенькой женщиной – сексуальные домогательства, посиди годочков тридцать-сорок. Поговорил с приятелем из фирмы конкурента – передал коммерческие секреты, посиди. Знаком с арабом? Не с тем, с кем положено. Посиди. Нарушил закон. Что ж, что не знал? Не туда пошел. Не до того дотронулся. Не то продавал. Имел грех с горничной, секретаршей? Что с того, что по обоюдному согласию. Может, она и не очень хотела. Сперма чья, твоя? Посиди. Деньги двигал не так – финансовые пузыри. Посиди. Залез на сайт Минобороны? Посиди. Сто лет. Двести лет. Пятьсот лет! Со свободами не ах. Тоталитаризм. То ли демократический, то ли капиталистический.

Другое дело – в России. Вот тебе блага цивилизации. Вот тебе безопасность. Относительная, конечно. А бывает ли она, абсолютная безопасность? И свобода! Вот тебе свобода. Делай что хочешь.

Каждый делает что хочет. Законы, конечно, есть. Но, слава богу, они не работают. «Закон – что дышло, куда повернешь, туда и вышло». Потому и живет каждый как хочет.

Посмотри-ка, френд, на руководство страны, на лидеров наших самых главных. Неплохие, в общем-то, ребята. Смышленные, шустрые, симпатичные. Палец в рот не клади. Но и не звери. Ни в каких злодействах и в кровожадности тоже не были замечены. Не без недостатков, факт. А кто без недостатков? Мы тоже не без недостатков. Не лорды, конечно. А где они, лорды? Бары есть. Вот режиссер известный. Красавец. Талантище. Барин. Кто дорогу ему перейдет – мало не покажется. Не лорд, в общем. Да и мы – не лорды.

И чего нам к этим лидерам прикапываться? Ну, кто-то из них не нравится нам. И чего? У них своя компания, у нас – своя. Они нам не навязываются. Стоят на нефтяном кране, живут своей жизнью. А мы – своей. Сигналы нам дают: не надо вам, ребята, нас, лидеров, трогать. И мы не тронем. Хорошо живешь? Брызги от золота нефтяного перепадают? Всем перепадают. Вот и не рыпайся. Не высывайся.

Так во всем у нас. Каждый живет своей жизнью. И никого не тронет. Если его не тронут.

Часто говорят: вот, мол, полицейские не такие. А какие должны быть? Я, например, люблю гаишников. Стоит он, мент несчастный, на дороге – и в жару, и в непогоду, и в метель, и в пургу. Все терпит и терпит. А ты нарушаешь. Так он тебе на это никогда бранного слова не скажет. Нарушаете, Сан Саныч, говорит вежливо. Протокольчик, лишение прав. Взятку давать не просит, не намекает даже. На твой выбор.

Хочешь – в суд, защищайся. А хочешь – просто пожурит и отпустит. Имеет право. Если его интерес имеется. Нет желания решить все на месте – пожалуйста. Не заставляет. Твой выбор. Сам и выбираешь, что лучше. Свобода!

В суд приходишь. Бедная зачуханная судья. Всегда отпишет решение в пользу государства. Кто ей платит, смекни. Вот то-то. Квартира наверху взорвалась, у тебя потолки рухнули. Где-то в доме 220 вольт на водопровод попало, бардак в электрохозяйстве, а у соседа наверху коротыш с водопровода на газовую трубу, труба – аж раскалилась. Вот и рвануло. Судья пишет: «Истец не доказал причинно-следственную связь между раскаленной газовой трубой и взрывом». Никак не понять, как же эта раскаленная газовая труба, с газом, конечно, могла разгерметизироваться и взорваться. А ты войди в ее положение. Подкинь ей «деткишки на молочишко». Враз все поймет. И рассудит по справедливости. Выбор за тобой. Как решишь, так и будет. Свобода!

То же с госслужащими. Клерками. Канцами. Бюрократами, так сказать. У них своя жизнь. Планы, отчеты, справки, перспективные планы, контроль вышестоящих, контроль нижестоящих, контроль общественности. Их ведь много, канцев. И все друг с другом переписываются. Дел невпроворот, свои проблемы. А ты к ним со своими лезешь, эгоист нетактичный. Перепланировку узаконить. Справку для бабушки получить. Оформить куплю-продажу квартиры, дачи, гаража. Все им не сидится, посетителям этим. Так и снуют, так и снуют. Сидите. Ждите. Освобожусь – может, и вами займусь. Разберусь к вечеру. Может, вам и не ко мне надо. Ах, там уже были? А там? А там? То-то. Ничем не могу помочь. А ты не гордись. Пожалей, приголубь человека. Конфетки принеси. Конвертик с деньгами. Там люди скромные. Им и небольшая денежка приятна будет. Вмиг внимание на тебя обратят. И разобьяснят. Или бумажку проштампуют. За тобой выбор, как себя вести. Свобода!

Что – не так вопросы решаются? Регистрировать дачу, на кровные построенную, не хотят? Газ не провели? Квартиру затопили? Хулигана, что тебя обидел, не хотят искать? Талончик к врачу не дают? Ребенка не устроить в детский сад? А ты поговори по-человечески. Объясни. Заинтересуй. Вот все и разрешится. Выбор за тобой. Свобода!

Всем и вся надо отнести, поднести, занести. Делиться надо. Тогда и тебе достанется. На Руси – кто живет весело, тот и живет вольготно. Не как во времена Н. А. Некрасова. Не всем, конечно, живется весело. Есть и убогие, и сырые. Так всегда бывало. И будет. Но у сильных да сноровистых все в порядке. Свобода!

Конечно, чтобы двигать дело да вопросы решать, денежка нужна неподотчетная. Не проживешь без этого. Значит, и нарушения налоговые завсегда имеются. Прошли выборы. Президента избрали, что надо избрали. Тоже в копеечку обошлось. Надо в казну добрать, что потрачено. Приходит в твою контору налоговичка, симпатичная, гладенькая, вся в ямочках. Знает, в любой конторе найдет недоимки. Неподотчетная-то денежка изымалась. Умная. И конкретная. Разбираться будем? Или вместе решим, как дыру в бюджете закрывать? Улыбается. Какая обаяшка. Уголовка или решить по обоюдному согласию? Выбор за тобой. Свобода!

Куда ни кинь – все можно делать в России. И на свадьбе стрелять в центре Москвы. И трубы бракованные проложить, а деньги сэкономленные – сами понимаете. И снег с сосульками ледяными зимой не убирать – сами весной растают. И попереломать все на стадионе. И задавить случайно человека, а наказания избежать. Не по закону надо жить. А по-людски. Как между людьми заведено. Свобода!

Какие планы у нас – громадь! Триллионы вкладываем ради осуществления мечты. Не получилось. Спутники упали. Ошибочка вышла. Подлодка утонула. Ракеты не долетели. Дорогу размыло. Делаем-передельываем дороги. Плотину прорвало. Дома смыло. Стихия! Мосты рухнули. Что поделать – резонанс, закон природы. Огромный нанопроjekt задумали – нанопшик получился. Что поделаешь? Зато все заняты. Никто и не виноват. Свобода для всех!

Стены рушатся, дырявые крыши текут. Зато можно на звезды смотреть. Не выходя из дома. Свобода!

Здравоохранение какое? Либо сам вылечишься, либо сам и помрешь. Твой выбор. Свобода!

Образование тебе не нравится? Бери книжки – читай. Интернета тебе навалом – ешь не хочу. Хочешь быть грамотным – будь им. Свобода!

В России можно жить. Все все понимают. Такие правила. Такие порядки. Можно сказать – понятия. Живем по правилам. И каждый делает что хочет. И погоны. И менты. И канцы. И работяги. И училки. И фаны. И пусси разные. И чиновники православнутые. И ты делай что хочешь. Только не зарывайся. Живи по понятиям. Не жадничай. Живи сам и давай жить другим. Тогда и порядок будет. И безопасность. И удобства не на улице. И комфорт в меру. И свобода! Россия – единственная страна, где каждый может черпать от достижений цивилизации. И быть свободным!

А если всерьез? Что бы мы ни говорили, что бы мы ни писали, как бы мы ни критиковали все вокруг, а все равно не можем мы без России. В России нам лучше всего. Где родился, там и пригодился. Все, кто уехал, Россию ругают. А все одно – тоскуют. Потому что у нас есть все, живи не хочу. И свобода!

Во всем мире признают: русские женщины – лучшие жены. Природа у нас – на все вкусы. Заполярье, умеренная зона, субтропики, леса, степи, тундра, равнины, горы, реки, озера, моря. Простор. А не хочешь никуда ехать или, например, средств нет – рядом с домом лес, рыбалка, грибы, ягоды. Народу, правда, много. Все равно что-нибудь поймаешь или найдешь. На Западе – психотерапевты, астрологи, экстрасенсы. А у нас – друг задушевный. У жены – подружка. Беседы на кухне. Есть с кем душу облегчить. Иногда по рюмочке под хороший разговор. Все проблемы снимает. Природа и роскошь человеческого общения, что может быть лучше? Свобода!

Менты, клерки, погоны, канцы, национальные лидеры, все вместе и порознь, все – хорошие люди. С ними можно говорить по душам. И они нас тоже любят. Только скрывают это. Любят. Если не лаем. А хотим поговорить по-человечески. Они же не с Марса прилетели.

И не с Луны свалились. Это наши отцы, братья, сестры, дети, соседи. Они такие, как мы. Они тоже хотят, чтобы в стране все становилось лучше и лучше. Только виду не показывают. Сдерживают, так сказать, свои чувства. И будет лучше. Обязательно. Не зря же мы живем здесь. Работаем. Любим. Помогаем друг другу. Работу свою исполняем не за страх, а за совесть. Не все, правда, есть и бессовестные. Страх давно уж нет! И живем, слава богу, неплохо. А будем – еще лучше. Потому что – свобода!

– Эко тебя, Сан Саныч, заносит, – скажут мне френды. – Не слишком ли много оптимизма и детского задора?

А что же вы хотели от детского писателя? Немного слов в утешение. Немного слов в назидание. Обычный человеческий разговор. Почему бы и не помечтать? Проблем, вишь, много. А где нет проблем? Везде они есть, в каждой стране. В каждой – свои.

Очень хочется мне поздравить вас с Новым годом. Всех, кто живет в России. Все у нас образуется. Все у нас будет неплохо. А и сейчас неплохо. Живите в России, френды!

На небесах зачтется

В понедельник был один день в Москве. Прошелся в центре по улочкам-переулочкам. Собянин – красавец. На мостовых и тротуарах – чисто и сухо, снега нет и в помине. Будто и не выпадал. А в Питере совсем не убирают. Что выпало, то и лежит. У Полтавченко, видать, времени нет команду дать чиновникам, – не знают, бедолаги, что много снега повыпадало. Много молится, наверно, губернатор наш. Чтобы не было конца света, чтобы наступила весна в свой черед. Вот тогда все и растает. С Божьей помощью. Проснись, чиновник, правом славнущий. На Бога надейся, а сам не плошай. Полтавская битва давно закончилась. Здесь битва-то попроще. Не битва даже. А работа обычная. Сделай хоть что-нибудь. Для людей. Тебе и на небесах зачтется.

Спасибо Эдуарду Артемьеву

О чем только мы не думаем, что только не обсуждаем!..

Что кто-то следаков по неосторожности «козлами» назвал. Попало в прессу. А те ответили весьма изысканно. Типа – сам такой.

Что новые персонажи политики быстро вес набирают. Сергей Железняк, Андрей Воробьев. Оба, между прочим, крутые ребята. Ирина Яровая, председатель комитета по безопасности в самом что ни на есть антикоррупционном смысле. Хоро-о-ошенькая. И строгая очень.

Или, например, как Минобороны возглавлено было гаремом. Чей гарем – известно. И что из этого получилось – тоже. Что главной гаремщице меру пресечения помягче сделали – разрешили, чтобы милый друг посещал ее, повар и уборщица – тоже. Иначе – уж больно жестокой была мера пресечения. Жить одной, совсем одной, молодой привлекательной женщине в тринадцатикомнатной квартире – это бесчеловечно. К тому же золотые изделия все изъяли. Добро бы – чуть-чуть. А то – море золота изъяли. Как теперь мил-другу показаться?

Что сказал самый большой начальник. И что ему ответил маленький начальник.

О том, что маленький начальник очень доволен, как сложилась его жизнь. Ведь рядом всегда большой начальник. Который помогает ему справляться с трудностями, что случаются в жизни любого человека.

Говорят, питерского губернатора занесли в черный список Кремля. Из-за того, что какую-то трубу прорвало. А заодно – и прежнего питерского губернатора.

Что снег хорошо убирают. Но не в том районе, где надо убирать.

Что кто-то кого-то жлобами назвал. Тихо сказал. А те – дружно ему ответили. И громко, и очень долго отвечали. Что сам он и есть жлоб.

Что наше все ничего не сказал о протестном движении. Что это значит – все закончилось? Или признал, надежда, право протестовать?

Что скрепы нужны народному сознанию. Дефицит духовных скреп. Милосердие, сочувствие, сострадание, поддержка, взаимопомощь. Дружно вздыхаем, как же это верно. И что бы это значило? Почему именно сейчас о милосердии заговорил? Кассы взаимопомощи при советской власти были. Может, и сейчас организуют?

Маленький начальник, к примеру, сказал: мало ли что кого-то задержали, арестовали в качестве меры пресечения. Ничего ровным счетом это не значит. Пока суда не было. Разберутся годочков через несколько. Если не виноват – отпустят. Чего раньше времени поднимать панику?

Кто же теперь преемник? Либеральный Медведев, интеллигентный, но твердый Иванов или непримиримый Шойгу?

И что стало с Захаром Прилепиным? Антисемитом он оказался или неудачно использовал фигуру речи? А может, и неважно, антисемит ли он, писатель-то классный.

Или вот, наконец, Сергей Удальцов удалой. Все о нем разговоры да пересуды. Какой удалой! Да в чем удалость его? Что хочет он? Что за душой имеет? А я скажу. Хочет он, чтобы везде его пускали. Чтоб идти и ехать любым маршрутом. Да говорить. Когда что захочет сказать – так сразу чтоб и сказать. Знаю я твою движущую силу, мечту твою, Сережа Удальцов. Иди к «Медведям». Без колебаний. И все там получишь, что хочешь. Скромный он очень. Не хочет признаться в сокровенном. А может – не берут его. Боятся конкуренции. Сильного лидера боятся. А зря. «Медведям» очень бы Удальцов пригодился. Он ведь такой же, как С. Железняк, А. Воробьев и как И. Яровая. Жили бы душа в душу.

Друзья мои, не хватит ли заполнять голову подобным хламом?

Хотел бы я отвлечь вас ненадолго от этой шелухи. Недавно исполнилось 75 лет композитору Эдуарду Артемьеву. Все мы знаем его, и очень давно. И вот так случилось, что посмотрел

я на него другими глазами. Как вспомнил его музыку и послушал заново, что из «Сталкера», что из «Соляриса», что из фильмов обоих Михалковых, да мало ли. Оказывается, давно уже его музыка неотделимой частью нашей жизни стала, будто сроднился я с ней. Может, и другие – тоже.

А посмотреть на него – живет тихо, нигде никак себя не проталкивает. Видимо, не имеет таких мыслей. И дом – скромный. И одет обыкновенно. И держится... Без пафоса человек. Даже зовут его не Эдуардом. Близкие друзья, я имею в виду. Лешей зовут. Ему любо Лешей быть. А он – масштабная личность. Великий композитор. Эдуард-Леша Артемьев. Мощный глубинный пласт нашей жизни. Так получается. Мне так кажется. А разговоры какие-то о том, об этом – ему, похоже, никак не нужны.

Вспоминаю шестидесятые годы. Малый зал филармонии. Второе отделение концерта – Альфред Шнитке. Живой классик, как я теперь понимаю. Вообще-то мы и тогда это чувствовали. Но не осознавали в полной мере. А теперь его нет. И взгляд другой. Теперь уже отчетливо видно – махина! Некоторые говорят – гений. Не могу судить – не музыкант я. А что талант огромный – уверен. Тоже на нашей родной почве вырос. Явление незаурядное. Что же, нам ждать надобно, чтобы о Шнитке, о Платонове или об Артемьеве, например, мы могли бы только вспоминать? Чтобы оценить их в полном объеме.

Очень хотелось бы мне, френды, чтобы мы повнимательней были к тем течениям народного бытия, которые не на поверхности, которые в непрозрачной глубине, которые существо нашей жизни и культуры составляют. Которые не шумят и не кричат. А действительно создают культуру и творят настоящую историю. И не только музыки это касается. Но и литературы. И философии. И науки. И даже экономики. Поверьте немолодому детскому писателю – все у нас есть. И многое – по высшему разряду. А политики у нас появятся, и военачальники – если, не приведи господь, потребуется. Будут у нас и Александры-освободители, и Столыпины. Суворовы же и Жуковы – и сейчас имеются. Да мы о них ничего не знаем.

Ну а шелуха всякая, что вначале я перечислял... И политики безответственные разные... Они были и будут. И сейчас «имеют место». Они – всегда на поверхности. А что настоящее, могучее и глубокое, то – не так заметно.

На поверхности, френды, – среднестатистический шум. Прислушайтесь. За шумом услышите торжественную музыку народной жизни. Спасибо Эдуарду Артемьеву. И многим другим, таким, как он. Настоящим.

Все у нас получится

Открытое письмо Венедиктову А. А., радиостанция «Эхо Москвы»

«Уважаемый Алексей Алексеевич!

Я – Саша Кругосветов, детский писатель. Хоть и пишу под псевдонимом, но, поверьте, я не аноним какой-нибудь. Это легко проверить через издательство «Продюсерский центр А. Гриценко» при МГО СП России, с которым я сотрудничаю, и со мной можно связаться по электронной почте.

Очень мне нравится ваше радио, правильнее – возглавляемое вами радио. Многим, я думаю, нравится. Даже, наверное, – очень многим. Потому что рассказывает оно о нашей жизни честно и с позиции различных людей. То есть выступают разные люди. Послушаешь – и у самого что-то сдвигается в голове и часто устанавливается на свое место. В общем, большое вам спасибо, Алексей Алексеевич, за вашу работу, столь необходимую в текущий политический момент.

А пишу я вам вот по какой причине. Послушал я наемни Дондурей Даниила, не знаю уж, как по батюшке. Чтоб вы знали, о ком говорю, рожден он был в Советском Союзе, в Ульяновске, в 1948 году, где самые гениальные люди, как правило, рождаются. Это важно, чтобы вы с кем-нибудь другим его не спутали, поэтому я и выяснил. И родился он сразу главным редактором журнала «Искусство кино». В тот момент – только так. А сейчас – очень даже заслуженный человек. Культуролог, социолог, медиевист и права-человека-лог. Ну, в общем, вы все уже поняли. Он часто выступает у вас, на радио, я имею в виду. И очень здорово. Замечательно все объясняет. Очень тонко. Но не всегда понятно.

Вот слушаю я его выступление. Он все разобъясняет, как дальше пойдет, что случится. В том смысле, что непонятно это. Не знает он, словом, что дальше будет. И как проблемы все разрулить. Что, мол, мы не понимаем общество, в котором живем. И что ему очень стыдно: никто не понимает, и он не понимает. Что вот, мол, в обществе существует такой специальный класс людей, элита, а не какие-нибудь просто очень богатые или просто власти предрержащие, пусть и очень богатые к тому же люди. Он, мол, как раз и принадлежит к этой элите, классу тех, кто должен всем все разобъяснять. И тогда вся жизнь пойдет по-другому. Объясняют через СМИ. Они, эти люди, и есть настоящая элита. И поэтому ему особенно стыдно. Вся власть – у медиалидеров, у него, то есть, тоже. Властители, так сказать, дум. Как я понимаю, был Маркс – владел умами и сейчас владеет. Потом земляк Дондурей – Владимир Ильич. И он, Дондурей, в какой-то момент, видать, тоже владел и был элитой. Так я понял. А теперь, должно быть, уже не владеет. В общем, стыдно ему, что умами уже не владеет. А другие, как он сказал, я-то этого не знаю, тоже не владеют. И ему за них тоже типа стыдно. А я так думаю. Если он не владеет и не объясняет, значит, и класса такого уже нет. Или есть, но без Дондурей.

Это первое, что меня удивило. Второе. Что мы не понимаем общество, в котором живем. С этим я вообще не согласен. Ему – непонятно. А мне, например, скромному детскому писателю, очень даже ясно. Еще Виктор Степанович в свое время сказал: хотим как лучше, получается – как всегда. Все мы знаем о нашей жизни. Во всех направлениях надо эту жизнь менять. Но не рывком. А понемногу. Нет, говорит Дондурей. Это очень сложно. Надо разобраться вначале досконально. И ничего пока не менять. Как бы потом не было хуже. Как же это понимать? Взятчиков не наказывать, суды не улучшать, порядок не наводить?

Очень даже вы ошибаетесь, Даниил, извините, не знаю вашего отчества. Все сложные дела делаются обычными людьми. Было бы желание. Сначала не всегда получается. Потом – как правило, удается. Может, вначале и не во всем. Жизнь – сама по себе сложная штука. Ее-то уж точно никто не понимает. А жив наш народ. И каждый отдельный человек свою жизнь

проживает. Не особо оглядывается на эту элиту. Крестьяне испокон веков землю возделывали. Скот разводили. Не знали, как устроено и растет зерно. Как корова «изготавливает» молоко. И совсем не ждали, пока элита разберется, как корова «изготавливает» молоко. Сейчас элита тоже не знает. И разберется нескоро. А молочко-то – вот оно. Коровку надо накормить, обогреть, приласкать, помыть вымя, подоить. Вот оно, молочко, и будет. Лоток, мастерская, магазин, завод. Масса людей. Двигают свое дело. Никто им не объясняет про макроэкономику и высшую теорию менеджмента. А они решают проблемы. Когда хотят решить. Часто – и неплохо.

Так и обществу, по моему неученому разумению, решать надо проблемы. Насущные. Что на виду. Много их. Засучить рукава. И всем миром решать. Одну за другой. В каждом поселке. В каждой конторе. В каждом городе. Смотришь, и страна подниматься будет. Не ожидая элитарных Дондуреев.

Еще новый ульяновский предтеча говорил несколько раз: «Мы все пусты. Мы не можем проектировать. Не можем предлагать. Мы не знаем, что делать. Слабые, немощные, неинтеллектуальные, – только укусить можем. Нет масштабных фигур». Что с того? Время не пришло, значит, для фигур. Типа Мартина Лютера. Значит, и не нужны пока лидеры эти. Революция-то уже идет. Прозевали вы, товарищ Дондурей, земляк вождя народов. Без лидера идет. Горизонтальная революция. Революция индивидуальностей. Когда время придет, появятся и лидеры, надеюсь – не вожди. Говорят, из свинца не выплавить золота. Пока еще. Все – до поры, до времени. Сейчас век свинца. Будем работать, надеяться – доживем до золотого века. Теперь попробую объяснить, почему я думаю, что началась уже революция в умах. Выборы нечестными были? Зато появились наблюдатели. Организовались. Сами собой. Те, кто хочет честных выборов. Кто о рейтингах не думает. О чести, совести думает. Волонтеры в Крымске. Сами пришли. Те, кто о людях думает. О стране. Посмотрим Интернет. Нетрудно разглядеть движение умов. Правозащитные организации. Вот оно, гражданское общество. Оно растет горизонтально. Придет время – и даст еще прикурить вертикали.

Даниил, отчество не знаю, называет наше общество – обществом воров. Поправляю: где правят воры.

Следующее утверждение, тезис, так сказать. Падение потенциала общества. Интеллектуального, художественного, креативного. Большой вопрос. Падение потенциала медиа-элиты – абсолютно согласен. Потенциал общества – это не только попса, не только то, что по ящику показывают. Это и студенты-программисты, выигрывающие международные соревнования, и участие российских ученых в создании коллайдера – не обошлись, вишь, без России, у которой «низкий потенциал», и международная космическая станция, и Григорий Перельман, решивший одну из проблем тысячелетия, и множество неизвестных пока ученых, музыкантов, литераторов, философов, которыми так богата русская земля. Земля копит силу. Корни долго растут, чтобы растение выбросило колос. А возрождение приходит волнами. Возрождение придет внезапно. Возрождение придет.

Далее. Беспредельный моральный кризис. Какой? Где? У кого? У вас, может быть? Не говорите за всех. Вы давно не были в метро, в магазинах, на рынке? На танцевальных вечеринках, где собирается молодежь потанцевать сошиал данс – хастл, диско, фокс, свинг? В студенческих аудиториях? Не видели эти добрые, чистые, нежные, светящиеся, иногда утомленные лица? Люди живут. Трудятся. Растят детей. Дают им образование. Может быть, не лучшее. Учат их разумному, доброму, вечному. Не учат плохому. Какой кризис? Кризис – у властей. Что перепутали правду и ложь. У людей такой проблемы не возникает. Люди видят и понимают гораздо больше нас с вами. Терпение – просто огромное. Трудолюбие. К властям относятся как к дурачкам. Что хотят только карманы набить. Что пятьсот лет врут и воруют. И к элите. Которая от медиа. Отношение такое же. Любить надо свой народ. Тогда и верить в него будем больше. Вон мальчик, студент из Челябинска, Павел Рогожин, вытащил из ледяной воды пассажиров уходящего под лед микроавтобуса. Спас. И убежал. Чтобы его никто не нашел.

Известность, слава ему не нужны. Вот вам и моральный кризис. А журналисты, гибнущие под пулями? От взрывов. От яда. Ради того, чтобы мы знали правду. А неизвестные спецназовцы, наши дети, гибнущие, чтобы защитить нас от террористов? А волонтеры в Крымске? Моральный кризис?

Теперь о протестном движении. Которое, как сказал культуролог Дондурей, такое же слабое, как и правительство. Типа – нет программ будущего. Ему говорит ведущая, очень милая дама между прочим, вот программа, и вот программа, и вот программа. А он ей: бойтесь тех, кто говорит, что знает, как надо. Так что: у кого есть программа – тех бойтесь, у кого нет – давай программу. Этого моему слабому уму не понять.

«Я им говорил, на что надо смотреть. А они даже не понимают, о чем я говорю. Чтобы понять, о чем я говорю, нужно годами, десятилетиями готовиться и скрупулезно заниматься». Это он о своей встрече с лучшими политологами и журналистами. Так чья это проблема? Может быть, это проблема знатного медиевиста и культуролога, стахановца, так сказать, культурологического труда?

В другом своем пассаже он обвиняет Медведева, главного либерального лидера, он так сказал, что в программной статье не упомянуты культура, кризис мировоззрения, кризис морали. Тот не упомянул. А культуролог упомянул. Значит, что-то все-таки знает. Из того, чем надо заниматься. А говорил: не знаю. В свои силы не верите, член Президентского совета по правам человека? Поверьте в себя. Не берите на себя ношу – думать за весь народ. Тем более – за всю страну, как Василий Иванович. Вам это не под силу. Земляк ваш на что титан был – и то не совладал. Загубил его мелкий семинарист и экспроприатор из провинциального Гори. В конце концов. Беритесь за то, что вам по силам. И сделайте что-нибудь конкретное. А за всю страну – не стоит. Не беритесь. Не совладать вам лично. За всю страну... Народ о себе позаботится. Сам. И законы природы. И общества. И совсем не надо ждать, что придут мировые катастрофы и нам помогут.

Так что не расстраивайтесь вы попусту, уважаемый главный редактор киножурнала. Живите в России. Просто живите по чести, по совести. И все у вас получится.

И у нас получится. Иначе зачем мы живем и работаем на этой земле?

Я вот написал вам, Алексей Алексеевич. Потому что смущен был речью главного редактора киношного журнала. Особенно – его объяснениями, что все равно его, мол, никто не поймет. Может, я неправ. И неправильные мысли высказал. Потому и обращаюсь к вам. Вы – человек основательный, крепко стоящий на земле. Обеими ногами. Может, подскажите мне? Если что-то не так – извиняюсь я. И перед вами. И перед Даниилом, отчества не знаю, Дондуреем.

Ваш слушатель, детский писатель Саша Кругосветов».

Пиар-ход

Все хотят пиара. Первый канал хочет пиара. Андрей Малахов хочет пиара. Депутат Виталий Милонов хочет пиара. Какие принципы? Главное – пиар. Предлагаю крутую идею. На первом канале – «Давай поженимся» для сексуальных меньшинств. Пусть ведет Виталий. Что с того, что против? Ради пиара – согласится. Вместе с Андреем. Тот – может, и не против. Обалденный пиар!

Возьмем в семью по депутату

В Интернете сообщение: «Хочу усыновить (удочерить) умственно отсталого депутата Госдумы». Хорошая идея. Депутаты наши – в общем очень даже неплохие. Только злобствуют больно. Жирик все хочет сапоги помыть в Индийском океане, в чем только он их испачкал. А Горячева-то как распалилась! Нам всем казалось – вылечилась она от детской болезни краснухи. Ан нет – у нее, мол, в ее воспаленном сознании точные сведения имеются, что всех приемных детей из России обязательно разбирают, кого – для сексуальных утех, кого – на отдельные органы.

Понятно, почему депутаты злобствуют: недолюбили их в детстве. У кого отца не было, у кого – матери. А женщин – может быть, сейчас недолюбили. Мужчины, я имею в виду.

Я тоже готов одного депутата взять в семью. Усыновить. Или удочерить. Буду любить приемного депутата как родного ребенка. Даром что умственно отсталый, депутат этот. Любовь лечит. Смотришь – и помягчает его характер.

Давайте, френды, возьмем в семьи каждый – по одному депутату. Всего-то их 450 человек – невелика проблема! Пусть доберут у нас любви – и Жирик, и Светлана Горячева. Депутаты помягчают – законы нормальные принимать будут. Вот жизнь в стране и изменится.

С праздником, френды!

В эллинские времена была договоренность. Когда начинались Олимпийские игры – прекращались войны. Олимпийские игры для эллинов – это было святое.

Друзья мои! Мы ведь более продвинуты. Прошло почти три тысячи лет. Может быть, и у нас есть что-нибудь святое. Скоро Рождество. Сейчас – Рождественский пост. Пост – не только воздержание в еде. Взвешенность и благоразумие – и в мыслях, и поступках. А у нас в святой Рождественский пост... Что мы творим? Брат – на брата, отец – на сына. Ну, вы, предположим, неверующий... Так, может, интеллигентность вас остановит. Нет, к примеру, интеллигентности... тогда – вежливость, обыкновенная вежливость... Папа с мамой чему нас учили? Бросаться на соплеменников своих аки дикие звери что ли?

Луговой высказался о Познере: «Очень умненький такой паренечек», «Вот мы всем такого рода паренечкам и дадим», «Наглость, свинство, ублюдство, непорядочность», «Пенделем таким под задницу», «Будем действовать жестко, принципиально» – естественно, «в соответствии с законом». Что это тебя, Луговой, так заносит? Жар-птицу, похоже, поймал. Мы знаем, что это за жар-птица, – самая либеральная, самая демократическая, самая из самых партия имени Владимира Вольфовича, самая идейная, самая непродажная, самая некриминальная. Просто бизнес на политике и никаких принципов. Твой-то облик, Луговой, какой? Тривиальный охранник БАБа, с чего это ты таким моральным стал? Забыл, как навтыяжку ходил, Андрюша, перед Хасимиковым? Да и перед Бадри тоже ходил. Еще фамилии напомнить? Если забыл, полистай Пола Хлебникова, там все точно написано. Даже в «Википедии» отмечены следы твоей бурной высокоморальной деятельности. Остановись, Андрюша Луговой. Не получится – и вашим и нашим. Не хочешь покаяться? Не хочешь помолиться? В церкви – не хочешь. Ну так помолись на свою икону: святой облик Литейного, 4.

А вы, уважаемый Георгий Александрович. Сатаров, имею в виду. Знатный сислиб. И те – не такие, и эти – нелюди. При всем моем к вам уважении и симпатии. Ишь – как вас корежит. «Мы вам, подонкам, покажем». Попробуйте услышать кого-то, кроме себя. Может, у кого-то из «подонков» этих другие мысли имеются. Может быть, кто-то из них от души говорит. Появился-таки указ президента о детях. О приемных, я имею в виду. В результате всего. Мог бы и раньше. Но, быть может, есть и позитив. Почему мы, Георгий Александрович, не слышали такого от вас во времена семибанкирщины? Тогда дела-то пострашнее обтяпывались. Думаю, вы неплохо о делах тех понаслышаны и людишек тех, что и сейчас по земле нашей бродят, знаете тоже неплохо.

Сережа Железняк – с чего вдруг вы всех заклинать стали таким сладким словом «патриотизм»? Чем кумушек считать трудиться – не лучше ль на себя?..

Да и вы, Андрей Кондрашов, милейший вы человек, очень нас удивили. Что это вы вдруг так неожиданно БАБа вспомнили? Дела давно минувших дней. И почему именно сейчас? Когда «великий и ужасный» совсем уже в детскую страшилку превратился. Ничего нового мы от вас не услышали. Да переврали вы, дружок, половину.

Посмотрим на все наши дела с другой стороны – не ведаем, что творим.

Какой шум поднялся вокруг детского (антидетского) закона. И правильно. Но давайте, противники его, и я в их числе, послушаем кого-то из сторонников закона. Ну не будем – Горячеву, она уже не горячая – чуть теплая. Головка – бо-бо.

Послушаем Максима Шевченко. От души говорит. И можно с ним во многом согласиться. Давайте все, и те и эти, слушать друг друга. А не орать как оглашенные. Леонид Рощаль, например, подумал и согласился, переменял точку зрения на закон Димы Яковлева. Сказал, при каких условиях закон имеет право на жизнь. Леонид Михайлович – уважаемый человек, не грех прислушаться к его словам.

Или послушаем Эдуарда Лимонова. Станный человек. Не такой, как мы. Что же тут плохого? Вы же, уважаемые мною Шендеровичи и Пархоменки, любите кричать, что признаете право на мнение, отличное от вашего. Так признавайте. Хотя бы – послушайте. От души говорит Эдичка. Уважайте Эдичку. Хотя об усыновлении говорит не так, как вы. Не нравятся его странные взгляды? Мне тоже не нравятся. Никак не нравятся. Однако есть собственное мнение у Эдда. И писатель он – будь здоров. Может быть, даже – из первой десятки.

Или вот еще. Что за крик поднялся: «Жванецкий, как ты мог в Кремль прийти, как мог принять звание народного артиста!»

На Церковь наезжать любите. А вы различных людей из церковной иерархии послушайте. Отца Андрея Кураева, например. Многим из нас полезно было бы внимательно послушать его. Особенно сейчас – в Рождественский пост. Как нам научиться слышать друг друга. Как быть милосердными. Мы на этой земле – не только соседи. Но братья и сестры. Кто-то не верит, что мы братья и сестры – дети Отца небесного. Ну, хотя бы, что дети мы африканских Адама и Евы – генетики это установили, – вполне можно поверить.

Как легко решать, что мы-то уж точно правее правых. Кто-то из важняков сказал: «Будешь подставлять щеку – так и будут бить». А мы: «Раз они – нас, тогда и мы – их!»

Что это мы все о других да о других? Давайте начнем каждый с себя.

Успокойтесь, сислибы, хипстеры, демократы, лидеры нации, следаки, журналисты, церковные чиновники, важные вельможи, другая суетливая случайная публика. Возьмем мораторий на период Рождественского поста. Пусть каждый скажет об оппонентах: «Не ведают, что творят». Если ты уверен в правоте своей, в неправоте соседа – выслушай, объясни, еще раз выслушай, объясни. Подумай – так ли уж он, сосед, неправ. Уважай его мнение. Мнение неправого. Может, не ведает он, что творит. А может – не так уж неправ, как кажется.

В Вавилоне народы рассеялись, так как забыли общий праязык. Вроде, у нас – русский. Один язык. А мы – будто не слышим друг друга.

Перемирие на время поста. Если ты неверующий – дай право другому на мнение, отличное от твоего. Из «демократических», так сказать, соображений. Если и этого нет – исходи из простого житейского соображения: «Так ли уж я прав? Я ведь могу и ошибаться». Больно уж много таких, кто любит всех подряд, кто на них не похож, костить бранным словом.

А если ты верующий... Конечно, мне проще к верующему обратиться.

Братья и сестры! Мы ведь все вместе – Церковь Христова. Грешим, правда, много. Грешники мы. В преддверии праздника помолимся, освободим душу. Давайте хоть понемногу учиться любить друг друга. Так, как мы любим наших беспутных, непутевых детей, если кому досталась такая нелегкая судьба. Конечно, это трудно. Не умеем мы. Не у всех это получается. Давайте учиться.

Все. Первая звезда. Конец посту. С Рождеством вас, френды! Попробуем все вместе начать новую жизнь. Полюбим друг друга. Поучимся слушать друг друга. И если не понимать, то хоть прощать. Мы ведь – братья и сестры. И все у нас получится. Если захотим.

С праздником, френды!

Есть такая профессия – правду говорить

Я, детский писатель Саша Кругосветов, хорошо помню времена расцвета БАБа и многочисленную прессу, посвященную этому нашумевшему персонажу. Обращаюсь к Андрею Кондрашову. Автору фильма «Березовский». Очень вы нас удивили, мил человек. Что это вы вдруг так неожиданно БАБа вспомнили? Дела давно минувших дней. И почему именно сейчас? Когда «великий и ужасный» совсем уже в детскую страшилку превратился.

Конечно, сам замминистра по связи и коммуникациям сказал студентам журфака, что журналистика – это «бизнес». Ясное дело – бизнес. Дело, за которое вы зарплату получаете. Но, может быть, свою зарплату получше надо отрабатывать? Тщательнее?

Я вам не судья. Но в своем ЖЖ имею право сказать, что думаю об этом. Ничего нового мы от вас не услышали. Да еще и переверли вы, дружок, половину. Полезно было бы вам прессу того времени посмотреть, да и Пола Хлебникова заодно. Он и современником был, да и к профессии журналисткой посерьезнее вашего относился. А то у вас: на четверть – виды теплых стран, посещенных вами, милейший, за счет госкомпании, на четверть – недоказанные намеки, еще по четвертушке отнести приходится на ошибки и на важные умолчания. Очень важные умолчания. Особо важные умолчания!

Рассмотрим некоторые эпизоды.

Эпизод с девочкой Марианной, на которую БАБ «глаз положил» в ее 14-летнем возрасте. Которую передал потом по взаимозачету авторитету, что «держит в страхе» весь Гоа. Эпизод с посредником, который водил девчонок на второй этаж дома приемов. Слюни по поводу «лучших замков Франции». Ах, какие замки! Раз владеет, значит – мерзавец. Очень даже желтенько получается.

«Аэрофлот». Андава и как Андава устроена. Слова неправильные произносите. Персонажей путаете. Читайте Хлебникова. Российские и швейцарские судебные решения. Все там есть. Документальненько. И люди, которые занимались Андавой. Не Бадри. А Бадри был привлечен по эпизоду попытки похищения заключенного. Кстати, вместе с так любимым вами Андреем Луговым, самым высокоморальным и патриотичным из депутатского корпуса. Тот тоже участвовал – то ли в похищении, то ли в провокации. Что же о нем вы позабыли? Живет и здравствует участник аэрофлотских баталий и всюду учит нас, как жить, чтобы достоинство родной Думы никак не уронить. Можно было бы его и в других эпизодах упомянуть. Вы понимаете, о каких эпизодах я говорю. Долго эти эпизоды перечислять. Вы тогда маленьким были. Не помните. Мыто прессу тех лет читали. Не чужой человек, знать, был БАБу Андрюша Луговой. Кто знает, может, и сейчас не чужой. Хоть бы в «Википедию» не поленился заглянуть автор ленты – все бы и выяснил. А может, и знает. Да благоразумно молчит. Не полужет. А полуправду говорит. Понимаю, понимаю. Правду сообщать не хочется. А умолчать... Умолчать – это почти «не солгать». И упрекнуть никто не сможет.

Кондаков. Десять лет ждал, бедняга, надеялся получить иудины сребреники. А как опустили БАБа, так и перестал надеяться. И раскаялся искренне, и правду-матку в глаза сказал гениальному журналисту Андрею Кондрашову. Не смешите нас. Бедные правоохранители ничего до вас не знали. А вы им наконец глаза-то и открыли, что вон-де Кондаков – дитя безвинное, а злодей кто – и так понятно.

Потом вы летали-летали за счет госкомпании, трассы полония повторяли. И, конечно же, враз разобрались, что следы полония идут в другом направлении. Что от полония и не умирают вовсе. Итальяшка, гад, не умер же. Да и друг наш сердешный, тезка к тому же, – тоже ничего. Полоний – прикрытие. Правда, ядов у Литвиненко, кроме полония, не обнаружено. Зато медсестра с Украины у постели больного появлялась. Ну, это, конечно, все нам и объяс-

няет. Бедные спецслужбы, что наши, что британские, просмотрели, видать, медсестру. Тоже желтовато выглядит.

Михаила Гафта нам показали. Намеки. Мол, погиб при странных обстоятельствах. К чему намеки? Что нового? Органам глаза открыть? Все было и тогда известно. Все намеки, видать, вытравил из бумаг в свое время могущественный зампред Совбеза. Скелеты спрятаны в надежных шкафах и истлели. А если спецслужбам надо будет – тотчас и достанут. И без ваших намеков.

Выкуп заложников. И опять же – мы, простые трудящиеся, поболее знаем об этом, чем «открыватель правды» о БАБе. Знаем из прессы, что не только вызволял заложников БАБ, но и зарабатывал на них. Не стеснялся высказываться, что война была, есть и будет самым доходным бизнесом. Посмотрите, Андрей, прессу тех времен.

Снова смакуется миф о необыкновенном научном интеллекте БАБа. Не так обидно, если нас всех так лихо развел «очень умный, очень интеллектуальный». Никто из знавших его не отзывался о нем как об особо умном. Только журналисты. Остальные – скорее наоборот. Скорее – как о комедийном персонаже.

Для чего вся эта полуправда? Кому-то, наверное, надо. Это – политика, и меня это мало интересует. Огорчает другое: обаяние Кондрашова не может скрыть главного – его непрофессиональности и ангажированности.

Конечно, быть может, неплохо, что сюжет о БАБе появился. Кто уже помнит эти подробности? Напомнить молодому поколению, что было в 90-е, даже и в начале 2000-х. О сращивании олигархов с властью. О том, каких чудовищ изрыгало чрево семибанкирщины. Позабыли, правда, сказать, что многие уродливые фигуры тех времен до сих пор бродят по нашей земле, до сих пор – во власти и силе. Почему-то авторы фильма стыдливо забыли упомянуть, кто же был вовлечен в этот круговорот и вынесен наверх. Кто стоял у истоков формирования сегодняшнего режима и партии власти. Вернее, понятно почему. Ничуть не удивляет. А. В. Коржаков привычно клеймит отрицательного «героя» 90-х. Прохиндея новейшей истории. Может, и полезно. В назидание, так сказать. А ведь дружил с ним. И помогал. И подняться помог на самый верх. И механизмы так называемого приобретения «Сибнефти» помогал запускать. Тоже понятно. Многие тогда – и честные, и приличные в том числе – ошибались. Не ведали, что творят. Что было, то было.

У меня только один вопрос. Зачем молодому, успешному, возможно, неглупому журналисту создавать очередную желтую ленту? Предавать свой цех. Предавать свою профессию.

Судьба человека так хрупка. В любой момент каждый может оказаться на краю обрыва. Как было с Луговым. С Литвиненко. Как это случилось с Гафтом. С Бадри. Как сейчас – с БАБом. Никто от этого не застрахован. Ни хороший. Ни плохой. Как противостоять этому состоянию «перед обрывом»? Никак. Просто нужно быть готовым. Заранее. И не изменять самому себе. Не тому себе – кем ты стал. А тому – каким тебя создавали. Подумайте об этом, Андрей Кондрашов.

Есть такая профессия – правду людям говорить. Не полу-ложь. Не полуправду. А правду. Журналистика называется. Хотя есть и другое мнение о журналистике. Андрей! вы не хотите стать настоящим журналистом? Станьте им. Попробуйте. Не слушайте замминистра. У вас получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.